

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

ЩЕРБАКОВА ВАЛЕРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

*магистрант НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет
«Синергия», г. Москва, Россия*

Email: valeri.shcherbakova.1985@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются нормы уголовного законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, анализируются критерии коррупционного преступления и предлагаются меры совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, сведения о доходах, критерии коррупционного деяния, совершенствование законодательства, субъект коррупционного преступления, уголовная ответственность.

PROBLEMS OF IMPROVING ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN RUSSIA

VALERIA SHCHERBAKOVA

*Master's student Moscow Financial and Industrial University" Synergy ", Moscow,
Russia*

Email: valeri.shcherbakova.1985@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the norms of criminal legislation aimed at combating corruption, analyzes the criteria for a corruption crime and proposes measures to improve anti-corruption legislation in the Russian Federation.

Keywords: corruption, information on income, criteria for a corrupt act, improvement of legislation, the subject of a corruption crime, criminal liability.

В настоящее время разработана
значительная правовая основа
противодействия коррупции, однако
антикоррупционное
законодательство
совершенствования

требует
с учетом

складывающейся практики
применения.

Так, требуется расширение
перечня лиц, сведения которых о
доходах, расходах, имуществе и
обязательствах имущественного

характера подлежат предоставлению в соответствии с законодательством. Согласно статьям 8 и 81 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» лица, которые замещают должности госслужащих, включенные в перечни, устанавливаемые нормативными правовыми актами РФ; граждане, претендующие на замещение должностей государственной, муниципальной службы и иных должностей, включенных в соответствующие перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и имущественных обязательствах своих, своей (своего) супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [1]. Однако данная норма не лишена недостатков. Так, в ней не упомянуто о предоставлении сведений опекунами о доходах, имуществе своих подопечных.

Кроме того, указание именно на несовершеннолетних детей (до 18 лет) не совсем оправдано, так как нередко до окончания образовательной организации высшего образования совершеннолетние дети находятся на полном иждивении родителей. Также на иждивении могут находиться не трудоспособные члены семьи (например, родители).

Поэтому в статьях 8 и 81 Федерального закона «О противодействии коррупции» необходимо расширить перечень лиц, сведения о чьих доходах, расходах, имуществе и

обязательствах имущественного характера требуется предоставлять указанным выше должностным лицам.

С целью минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, необходимо дополнить пункт «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ «Конфискация имущества» составами преступлений, предусмотренными статьями 285.1 («Нецелевое расходование бюджетных средств»), 285.2 («Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»), 292 («Служебный подлог») УК РФ и другими, в соответствии с критериями отнесения деяний к преступлениям коррупционной направленности согласно Перечню 23 Указания Генпрокуратуры № 797/11 и МВД России № 2 от 13 декабря 2016 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» [2].

Пункт 5 статьи 4, пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривает, что заключение, составляемое при проведении антикоррупционной экспертизы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, носит лишь рекомендательный характер. В результате заключение экспертизы обязательно для рассмотрения, но не обязательно для применения. Полагаем, что необходимо внести

дополнения в указанные статьи Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» об обязательности устранения выявленных коррупциогенных факторов при подтверждении их реального наличия в ходе рассмотрения заключения соответствующим органом.

В свою очередь, вопрос отнесения преступления к коррупционному является дискуссионным, так как содержание понятия коррупционного преступления, а равно коррупционного правонарушения, не закреплено в федеральном законодательстве. На сегодняшний день, Указанием Генпрокуратуры РФ № 870/11 и МВД России № 1 от 27 декабря 2017 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», закреплены критерии преступления коррупционной направленности, содержащиеся в Перечне № 23 (далее – Перечень):

- наличие соответствующих субъектов уголовного преступления, к которым относятся должностные лица, указанные в сноске к ст. 285 УК РФ, лица с функциями управления в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также некоммерческой организации (не государственный орган, не органом местного самоуправления, не государственное и не муниципальное учреждение),

оговоренные в примечании к ст. 201 УК РФ;

- взаимосвязь деяний со служебным положением субъекта, отклонение от его прямых прав и обязанностей;

- в обязательном порядке присутствие у субъекта корыстных мотивов, то есть деяние непременно должно быть связанным с получением имущественных прав и выгод для себя или третьих лиц;

- совершение преступных деяний лишь с прямым умыслом.

Наличие всех указанных критериев обязательно при отнесении преступного деяния к коррупционному.

Однако, учитывая первый критерий - наличие надлежащего субъекта, возникает закономерный вопрос об отнесении к коррупционному преступлению, деяний, предусмотренных статьей 291 «Дача взятки», частями 1, 3-5 статьи 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ, где наличие специального статуса субъекта, в соответствии с примечаниями к статьям 201, 285 УК РФ, не требуется.

Рассмотрим второй критерий – наличие корыстного мотива. В случаях дачи взятки у субъекта данного преступления не всегда наличествует корыстный мотив. В ряде случаев у взяткодателя присутствует мотив, удовлетворяющий его иную личную заинтересованность (например, дача взятки за поступление в престижный институт; за устройство ребенка в дошкольное учреждение и т.п.).

В Перечне предусмотрено, что исключением являются

преступления, хоть и не отвечают перечисленным критериям, но связаны с коррупцией в соответствии с международными правовыми актами и национальным законодательством, ратифицированными Российской Федерацией, а также с подготовкой условий получения для должностным лицом, госслужащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, денежной выгоды, ценностей, другого имущества либо услуг имущественного характера, других имущественных прав или незаконного получения подобной выгоды.

Согласно Федеральному закону от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ [3], Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003 года, где к деяниям, признанным преступными, относится статья 20 «Незаконное обогащение» (защиты, существенный рост активов должностного лица, выше его доходов, полученных законным путем, который он не обосновывает разумно). В связи с этим прослеживается противоречие. Согласно критериям, указанным в Перечне, к коррупционному деянию незаконное обогащение, предусмотренное международным правовым актом, относится, но не содержится в отечественном уголовном законодательстве (в силу определенных затруднений имплементации данной нормы в Уголовный кодекс РФ с учетом конституционно закрепленной

нормы презумпции невиновности и т.д.).

Таким образом, критерии отнесения общественно опасного деяния к коррупционному требуют расширения и большей конкретизации с целью более объективного отражения реального статистического учета преступлений коррупционной направленности.

Некоторые предпринимаемые меры по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, по нашему мнению, могут входить в определенные противоречия с основными тенденциями антикоррупционной политики государства.

Например, Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ [4] внесены изменения в статью 15 «Категории преступлений» Уголовного кодекса РФ, в соответствии с чем, к преступлениям небольшой тяжести стали относиться умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (вместо двух лет, как предусматривалось ранее). Данные изменения переводят состав преступления, который предусмотрен ч.1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», в категорию преступлений небольшой тяжести. Ведь незадолго до внесенных изменений в статью 15 УК РФ, в статью 290 УК РФ Федеральным законом РФ от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ [5] внесены значительные изменения, среди которых и снижение срока лишения свободы с пяти до трех лет за совершение

предусмотренного диспозицией статьи общественно опасного деяния.

Ранее, Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ [6] внесены изменения в санкцию части 3 статьи 160 УК РФ, где за присвоение и растрату, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, стало предусматриваться лишение свободы до шести лет (ранее – от двух до шести лет), что значительно снизило санкцию; в санкцию части 3 статьи 159 УК РФ «Мошенничество», где предусматривается ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в виде лишения свободы на срок до шести лет (вместо от двух до шести лет как предусматривалось ранее).

Позднее Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ [7] в Уголовный кодекс РФ введены новые составы преступлений, предусмотренные статьями 159 1., 159 2, 159 3, 159 5, 159 6. В частях третьих перечисленных статей УК РФ за совершение мошенничества в сфере кредитования, при получении выплат и т.д. с использованием служебного положения предусматривается уголовная ответственность, в том числе и в виде лишения свободы, но не до шести, а до пяти лет, что наглядно свидетельствует о снижении законодателем степени тяжести указанных преступлений коррупционной направленности, отнеся их к категории преступлений средней тяжести (до введения указанных статей, все виды

мошенничества с использованием служебного положения относились к категории тяжких преступлений).

Снижение законодателем общественной опасности некоторых преступлений коррупционной направленности на фоне непрекращающихся коррупционных скандалов и повышенного внимания общественности к результатам расследования уголовных дел по фактам коррупции среди высокопоставленных чиновников, может привести к понижению авторитета власти среди населения страны и утрате доверия граждан.

Таким образом, антикоррупционное законодательство в России нуждается в совершенствовании. Представляется, что необходимо признать формами взяточничества (коммерческого подкупа) обещание дать взятку и принятие должностным лицом или иным служащим этого обещания и просьбу («испрашивание») им взятки.

Следует закрепить в УК РФ нормы об уголовной ответственности юридических лиц в связи с совершением коррупционных преступлений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании (легализации) доходов, и совершенных в их интересах физическим лицом, занимавшим руководящую должность в юридическом лице.

Анализ антикоррупционного законодательства позволил сделать вывод, что следует расширить понятие субъекта получения взятки,

установив уголовную ответственность за получение взятки государственным служащим и служащим органа местного самоуправления, не являющимися должностными лицами. Эти служащие не являются субъектами получения взятки (ст. 290 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), но за вознаграждение могут оказать существенное влияние на принятие решений должностными лицами. Следует учесть, что они несут уголовную ответственность за должностные преступления,

предусмотренные ст.ст. 288, 292 и 292.1 УК РФ.

Предложенные меры могут обладать различной антикоррупционной эффективностью. Однако, несомненно, необходимо разработать и осуществить систему антикоррупционных мер политического, правового, правоохранительного, экономического, организационно-управленческого и иного характера, чтобы ликвидировать коррупционную угрозу национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коннов И.А., Коннова П.И., Кваша А.С. Направления развития антикоррупционного законодательства в современной России (с 2008 г. по настоящее время) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. - Т. 7. - № 3 (24). - С. 350-353.
2. Указание Генпрокуратуры «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» № 870/11 и МВД России № 1 от 27.12.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
3. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ // Собрании законодательства РФ. - 20.03.2006 г. - № 12 ст. 1231/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
5. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
7. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

REFERENCES

1. Konnov I.A., Konnova P.I., Kvasha A.S. Trends in the development of anti-corruption legislation in modern Russia (from 2008 to the present) // Baltic Humanitarian Journal. 2018. - Т. 7. - No. 3 (24). - S. 350-353.
2. Instruction of the Prosecutor General's Office "On the introduction of the lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting" No. 870/11 and the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated December 27, 2017 // SPS "ConsultantPlus", 2020.
3. Federal Law "On Ratification of the United Nations Convention against Corruption" dated 03/08/2006, No. 40-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 20.03.2006 - No. 12 Art. 1231 /
4. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 07.12.2011 No. 420-FZ // ATP "ConsultantPlus", 2020.
5. Federal Law of the Russian Federation "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Combating Corruption" dated 04.05.2011 No. 97-FZ // SPS "ConsultantPlus", 2020.
6. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" dated 07.03.2011 No. 26-FZ // SPS "ConsultantPlus", 2020.
7. Federal Law of the Russian Federation "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated November 29, 2012, No. 207-FZ // SPS "ConsultantPlus", 2020.